

спакъ и за Траяновою дорогою задерживаясь , довольно могъ вредить нашъ фронтъ , немедленно приказалъ маршировать въ передъ , и изъ каре отдѣлить резервы пѣхоты и охотниковъ съ пушками , и наступно вести ихъ на непріятеля , гдѣ онъ кучами держался , сказавъ между пѣмъ и всему каре принимать въ лѣво , чтобъ конницу Турецкую , забѣжавшую по той лощинѣ , отрѣзать. Сей маневръ столько устрасилъ непріятеля , что оный подѣ конецъ , боясь быть отрѣзанъ отъ своего лагеря , обратился во всю лошадиную прыть съ крикомъ къ оному , провождаемъ будучи отъ нашихъ войскъ наижесточайшею пушечною стрѣльбою , которая порывала въ густыхъ толпахъ великимъ числомъ всадниковъ ; отъ чего вострепетала и вся прочая Турецкая конница , нападавшая со всѣхъ сторонъ на каре Племянникова , Графа Брюса , Князя Репнина и Боура , и пустилась назадъ примѣромъ отраженной отъ каре Генераль-Аншефа Олицы. Тако сломивъ первое стремленіе непріятельской , бывъ въ огнѣ непрерывномъ съ 5 го часа утра по 8 , очистили войска наши путь и удвоили свои шаги къ непріятельской лагерю , въ которомъ еще видѣли , что пѣхота и конница смѣлостъ имѣетъ нашихъ къ себѣ дожидаться. Не прежде , какъ въ мѣру противъ нашего движенія , открылъ непріятель большія свои батареи , дѣйствія которыхъ напряжены были наипаче на потъ каре , гдѣ Генераль-Фельдмаршалъ находился , и на идущій по правую сторону Генерала-Порупчика Племянникова. Наши усугубили въ примѣчаніи того стрѣльбу , и поспѣшали достигнуть къ ретраншементу , который сверхъ чаянія своего увидѣли въ одну ночь обширно сдѣланнымъ съ тройными глубокими рвами , и послѣдніе наполненные янычарами. Какъ уже дѣйствіемъ превосходнымъ артиллеріи брали наши верхъ надъ непріятельской многочисленною , осыпавшую нашихъ ядрами и картечами , безъ большаго однакожь вреда , и ихъ батареи приводили въ молчаніе , въ то самое время тысячь до десяти или болѣе янычаръ , вышедъ изъ своего ретраншемента , непримѣтно опустились въ лощину , примыкавшую къ ихъ лѣвому флангу , близъ которой шолъ съ своимъ каремъ Генераль-Порупчикъ